

СЕРГѢЙ МАКСИМОВЪ

ЗА КАВКАЗОМЪ

Москва, 2018

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
М17

Максимовъ, С.

М17 За Кавказомъ / С. Максимовъ. – М. : Т8RUGRAM,
2018. – 108 с.

ISBN 978-5-521-06375-8

Сергей Васильевич Максимов (1831–1901) – знаменитый русский путешественник, писатель, этнограф, диалектолог и знаток народного быта.

«За Кавказомъ» – это сборник путевых заметок и воспоминаний автора. В 1862–1863 годах исследователь посетил юго-восток России, побережья Каспийского моря и Урала. Изучив быт разных народов, Максимов планировал создать серьёзный труд по этнографии «Год на Юге». Однако замысел писателя так и остался незавершённым.

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC004000

СОДЕРЖАНИЕ

ЗА КАВКАЗОМЪ

отрывки изъ путевыхъ замѣтокъ

I. Иргизские старцы	7
II. Городъ Ленкорань.....	45
III. Секта общихъ	63

ЗА КАВКАЗОМЪ

отрывки изъ путевыхъ замѣтокъ¹

---

¹ Отрывки эти составляютъ часть большаго сочиненія, приготовляемаго авторомъ для изданія, подъ названіемъ: “Годъ на Югѣ”

I

Иргизские старцы

Сидя на бойкомъ рысачкѣ закавказской породы, на котораго усадила насъ не охота, а неволя, ѣдемъ мы по ленкоранскому берегу Каспійскаго моря. Цѣль нашей поѣздки деревушка Вель, самая южная изъ всѣхъ деревень, населенныхъ русскимъ людомъ. Жители этой деревушки старообрядцы поповщинскаго толка, остатки старожильцевъ нѣкогда знаменитыхъ въ Поволжьѣ старообрядскихъ монастырей на рѣкѣ Иргизѣ, тѣ самые, про которыхъ поетъ одна раскольничья пѣсня въ слѣдующихъ виршахъ, неладно скроенныхъ:

*Иргизскія воды въ море утекли;
Его жителей вонъ вытѣснили.
Поселили ихъ близъ Ленкорана,
Имъ свобода тамъ вся вполнѣ дана.
Араратъ гора и Араксъ рѣка
Въ сосѣдствѣ у нихъ въ послѣдни вѣка;*

*Каспійское море ихъ обливаетъ,
Песчаная степь ихъ обсыпаетъ,
И рѣка Ефратъ недалече ихъ.*

До этой-то новой раскольничьей обители, отъ которой рѣка Евфратъ отдѣлена двумя царствами, Араратъ гора въ 600 верстахъ, Араксъ рѣка въ двухстахъ, степь Муганъ но ста, ѣдемъ мы отъ города Ленкорани 12 версть, по дорогѣ прочищенной не людьми, а морскими волнами, стало быть удобной только для проѣзда верховыхъ. Неугомонный бурунь, шумящій въ тѣхъ мѣстахъ непрерывно цѣлую зиму и постоянной воркотней своей способный заставить непривычнаго нервнаго человѣка заплакать, лезетъ и на этотъ разъ на берегъ; словно какое чудовище шевелится въ волнахъ, сияясь невидимой спиной своей вылить громаду воды на землю и обрвавши песчаный податливый берегъ, увеличить котловину моря. Но усилія его тщетны и всплески нестрашны; по чужимъ, давнимъ и вѣрнымъ примѣтамъ море невидимо, но настойчиво въ

ЗА КАВКАЗОМЪ

столятія отходить отъ береговъ, оставляя послѣ себя на память гнилые лиманы; на нашихъ глазахъ примѣтно укорачиваются бурунныя волны, оставляя гладко-омытыя и плотно-укатанныя песчаныя площадки, но которымъ такъ охотливо ступаетъ наша рысистая лошадка. Временами стегнутъ ее по ногамъ соленые брызги буруна и лошадь прибавитъ рыси, чтобы укоротить намъ скучный путь, обездоленный безлюдьемъ на всемъ пространствѣ отъ безынтереснаго городка до любопытной деревушки.

Съ береговой прикрутости бѣгутъ въ море рѣчки, рѣченки и ручейки въ великомъ множествѣ: иныя шумятъ водопадомъ, всѣ такія бойкія, веселыя. За день навалило снѣгу, но онъ не выстаиваетъ, въ началѣ декабря, на ленкоранскомъ солнцѣ: и рѣчки, круглый годъ непрерывно получающія обильную пищу во влажной ленкоранской низменности, на этотъ разъ надулись, побѣжали въ перегонку другъ за другомъ и, встрѣтивъ наметанный бурунами песокъ, разметали его, чтобы слить свою прѣсную сладкую

воду съ соленою. Даже рѣченки но обычаю не изнывали въ пескахъ, но и онѣ посылали въ море свою свободную бойкую струю; и вездѣ, даже тамъ, гдѣ видятся въ берегахъ промоины, жолобки, искрясь на солнышкѣ журчала вода, шумомъ своимъ навѣвая веселое, оживляющее впечатлѣніе, не смотря на все его безсиліе передъ тѣмъ впечатлѣніемъ, которое производилъ неугомонный и сердитый бурунь. Какъ мы ни силимся отдаться первому береговому впечатлѣнію, зная, что и въ немъ заключена сила, совершающая большія дѣла, но безтолковая, грубая и безцѣльная сила моренаго буруна только на моменты одни даетъ намъ возможность отдохнуть и освѣжиться. Реветь бурунь свою вѣковѣчную тяжелую пѣсню и не даетъ возможности разыгратъ веселой, живой и игриво-свободной пѣсенкѣ своихъ же питомцевъ и кормильцевъ — малыхъ ручейковъ, ручьевъ и рѣчекъ.

Побѣжденные силою морскихъ впечатлѣній, мы ищемъ развлеченій отъ однообразія пути, —